

УДК 347.426.42:347.6-053.2

УЧЕТ ВОЗРАСТА РЕБЕНКА ПРИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

И.В. Маклаков

Тверской государственной университет

Рассматривается проблема определения возраста ребенка как индивидуальной особенности, влияющей на характер и степень нравственных страданий. При этом акцент сделан на изучении литературы в области медицины и психологии с целью установления момента, начиная с которого ребенок может испытывать моральный вред, выражающийся в нравственных страданиях, при нарушении принадлежащих ему личных неимущественных семейных прав. Учитывая недостаточность теоретического осмысления указанной проблемы, а также возникающие сложности в правоприменении, представленная тема имеет как научную актуальность, так и практическую значимость.

***Ключевые слова:** компенсация морального вреда, возраст ребенка, нравственные страдания, индивидуальные особенности лица, новорожденный ребенок.*

Компенсация морального вреда является одним из способов защиты нарушенных прав, получающим все большее использование в нашей стране. Для определения размера компенсации морального вреда действующее гражданское законодательство РФ устанавливает критерии, среди которых можно выделить степень и характер физических и нравственных страданий. Согласно ст. 151, 1101 ГК РФ степень и характер страданий нормативно связываются с индивидуальными особенностями лица. Ни законодательство, ни теория гражданского права не дают какой-либо четкой систематизации соответствующих особенностей, поэтому они могут быть самыми разнообразными, но именно в них во многом проявляется дифференциация и оптимизация размера компенсации морального вреда.

Одной из индивидуальных особенностей, влияющих на характер и степень морального вреда, является возраст лица, который позволяет нам судить не только о физиологическом развитии человека, но и во многом о его психическом (нравственном) развитии. Применительно к ребенку практика порождает множество вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, требующих научного осмысления. Одним из них является установление взаимосвязи причинения морального вреда ребенку с его способностью испытывать

нравственные страдания в силу достижения определенного возраста (и, как следствие, интеллектуального, психического развития).

В одном из решений суд, отказывая в компенсации морального вреда несовершеннолетней П.А.О., указал: «утверждение К.Ю.А. о том, что перевод дочери А. на искусственное вскармливание в дальнейшем может сказаться на состоянии здоровья и иммунной системы, основаны на предположении истца, а доказательства причинения вреда здоровью суду не представлены. В силу своего малолетнего возраста (на момент травмирования К.К.Н. она достигла 3 месяцев) она не могла испытывать нравственных страданий. Таким образом, ответчиком какие-либо личные неимущественные права П.А.О. не нарушены»¹. Следовательно, суд прочно связывает конкретный возраст лица с его возможностью испытывать моральный вред (нравственные страдания).

Подобной точки зрения также придерживается и С.В. Маркосян, который отмечает, что младенцы не обладают способностью испытывать нравственные страдания, при этом «можно предположить, что такой способностью вовсе не обладают малолетние в возрасте до трех лет»². Некоторые авторы ставят в зависимость от возраста возможность испытывать не только нравственные страдания, но и физические. Так, А.А. Елисеева указывает: «...безусловно, моральный вред может причиняться не только взрослым членам семьи, но и несовершеннолетним детям, даже в раннем возрасте, как только они будут способны испытывать физические и нравственные страдания»³. Такого же мнения придерживается и С.Н. Тагаева⁴.

По нашему мнению, физические страдания не связаны с достижением ребенка какого-либо возраста, а проявляются в сознании человека независимо от возраста и его психологического состояния, поскольку они напрямую связаны с физиологией человека, с его нервной системой, которая способна отражать болевые и иные ощущения с рождения, и проецировать их в психическую сферу человека. Поэтому нельзя ставить физические страдания в зависимость от достижения ребенком какого-либо возраста. Сложнее обстоит дело с нравственными страданиями ребенка.

¹ Решение Советского районного суда города Челябинска от 17.02.2010 г. по делу № 2-ххх/10 // ГАС «Правосудие»

² Маркосян С.В. Несовершеннолетние субъекты деликтных обязательств в гражданском праве Российской Федерации : дис....канд. юр. Наук. М., 2010. С. 145

³ Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журн. рос. права. 2010. № 3 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Тагаева С.Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестн. Перм. Ун-та. 2012. № 1 (15).URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vypusk1152012/298-k-probleme-kompensaczii-moralnogo-vreda-v-semejnom-prave.html>

Нравственные страдания напрямую связаны с развитием психических процессов лица, которое в силу возраста или отклонений не способно отреагировать на негативный внешний раздражитель. Говоря о нравственных страданиях лица, мы исходим из того, что нравственность понимается в узком смысле как внутреннее, душевное состояние человека, часть его сознания, поскольку юридическое значение имеют именно нравственные переживания конкретного лица. Поскольку «моральный вред (физические и нравственные страдания) тесно связан с системой ценностей субъекта (духовных, моральных), определяющих его отношение к тому или иному вредоносному воздействию на эти ценности»⁵, лицо должно понимать или ощущать, что определенные его блага претерпевают негативное воздействие, а права нарушаются, в связи с этим происходит психологическая реакция и лицо испытывает нравственные страдания, однако соответствующее понимание, ощущение может и не быть отчетливым. Данное утверждение относится прежде всего, к детям, которые не в полной мере могут понимать, что их права нарушаются, само существо данного нарушения, возможные последствия т. д. Для более правильного уяснения данного вопроса необходимо обратиться к научным работам в области медицины и психологии.

В первые месяцы жизни ребенок является новорожденным. Большинство исследователей сходятся в том, что новорожденный обладает в самой примитивной степени начатками психической жизни, однако «в первый месяц для ребенка не существует ни кто-то, ни чего-то, что он скорее все раздражения и все окружающее переживает только как субъективное состояние»⁶. Однако неспособность ясно понимать окружающее вовсе не означает, что ребенок не может ощущать негативное воздействие извне и, как следствие, испытывать нравственные страдания.

Некоторые авторы отмечают, что уже на самом раннем этапе жизни ребенок способен испытывать психическую связь с матерью: «...младший дошкольный возраст (0 – 3 года) отличается крайней зависимостью от матери. Ребенок очень плохо переносит ее отсутствие. Начиная с 6-го месяца страх быть покинутым очень сильно выражен»⁷. С развитием ребенка психологическая связь с матерью крепнет: «...для детей младшего возраста важна их связь с матерью. Например, явная проблема ребенка на втором году жизни заключается в том, что ему необходимо присутствие матери, которая должна содействовать

⁵ Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юр. Наук. Волгоград, 2004. С. 38.

⁶ Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М., 2004. С. 47 – 50

⁷ Исаев Д.Н. Детская медицинская психология. Психологическая педиатрия. СПб., 2004. С. 283.

осуществлению его целенаправленных намерений и удовлетворять его специфические потребности...»⁸.

Учитывая вышеизложенное, можно бесспорно утверждать, что по прошествии нескольких месяцев ребенок привыкает к матери, между ними устанавливается психологическая связь, прерывание которой (например, смертью матери), бесспорно, вызовет у ребенка нравственные страдания, хотя ребенок и не будет отчетливо понимать само нарушение его права, давать ему какое-либо объяснение. Однако в его психике уже начинают зарождаться определенные нравственные представления (любовь к матери, семье), пускай и на самом базовом (первичном) уровне. Данные представления, находясь в противоречии с произошедшими событиями (смерть родителя), порождают у ребенка нравственные страдания, которые, бесспорно, подлежат юридической оценке и должны быть компенсированы.

Однако ни теория, ни практика не позволяют точно установить, по прошествии какого времени ребенок уже может почувствовать отсутствие матери. С.В. Маркосян указывает на возможность сделать «юридическую привязку» при компенсации морального вреда к шестилетнему возрасту ребенка, «однако данный возраст не является той нижней границей, за которой вообще не имеет смысла ставить вопрос о компенсации морального вреда, причиненного малолетнему. Он может быть и более низким, если ребенок настолько развит, что может объяснить свои ощущения от причинения вреда»⁹. На наш взгляд, такая позиция в корне не верна, автор предлагает поставить компенсацию морального вреда в зависимость от возможности ребенка объяснить свои страдания, т. е. от его коммуникативных способностей. Нельзя однозначно утверждать о невозможности малолетним ребенком испытывать нравственные страдания только потому, что он не может подтвердить это в суде. Тем более, ребенок может эмоционально отреагировать на внешний раздражитель в невербальной форме: рассмеяться, заплакать и т. д. (при этом нельзя говорить о каком-либо четком объяснении своего эмоционального состояния ребенком). Так, Л.С. Выготский подмечает, что «о социальных впечатлениях и реакциях можно говорить применительно к периоду между 2-м и 3-м месяцами, т. е. за пределами периода новорождения»¹⁰.

Так как же определить, испытывает ли ребенок моральный вред или нет? Мы полностью поддерживаем авторов, которые считают, что использование критерия индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда будет более

⁸ Нечаева А.М. Защита интересов ребенка: семейно-правовые предпосылки // Государство и право. 2010. № 6. С. 81

⁹ Маркосян С.В. Указ. соч. С. 148.

¹⁰ Выготский Л.В. Указ. соч. С. 51.

адекватным, если в процессе оценки степени физических и нравственных страданий применять специальные психологические, медицинские и иные познания, т. е. привлекать для участия в деле экспертов¹¹. Такая позиция получает еще большую актуальность, когда мы рассматриваем причиненный моральный вред через призму именно возраста как индивидуальной особенности, в ситуациях, когда дети не могут сами выразить свои страдания и за них это делают родители. Справедливо мнение А.И. Майсак о необходимости разграничения определения морального вреда лицу, которому он причинен (ребенку), от субъективного восприятия причиненного морального вреда лицами, защищающими их и подающими от их имени исковые заявления (законные представители). Именно в привлечении экспертов-психологов автор видит решение проблемы¹².

Действительно, использование соответствующих знаний для определения размера компенсации морального вреда, причиненного подростку, весьма эффективно, но в отношении новорожденных и младенцев они практически не дают ощутимых результатов. Например, при смерти матери трудно даже при помощи специальных научных знаний в области психологии и медицины точно оценить, испытывает ли новорожденный какие-либо нравственные страдания и их степень: «нет еще адекватного понимания реакций детей до 4-летнего возраста на смерть близких. Изучить эти реакции на основании бесед или рисунков практически невозможно, оценить же правильно поведенческие особенности не удастся»¹³.

Поскольку ни медицина, ни психология не могут однозначно определить момент (возраст), начиная с которого ребенок может испытывать нравственные страдания, а эффективность привлечения экспертов не носит абсолютного характера и является ограниченной, связанной с достижением лицом конкретного возраста и уровня психического развития, остается признать, что компенсация морального вреда к новорожденным и малолетним практически не применима ввиду невозможности установить наличие самого морального вреда как основания возникновения права на компенсацию. Обратное противоречит самой правовой природе данного института гражданского

¹¹ Марченко С.В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2002. № 6. С. 23; Будякова Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий нравственных и физических страданий // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 15–16.

¹² Майсак А.И. Субъективная оценка при определении размера компенсации морального вреда заинтересованными лицами и индивидуальные особенности потерпевшего при компенсации морального вреда // Адвокат. 2009. № 4 // СПС «КонсультантПлюс»

¹³ Исаев Д.Н. Указ. соч. С. 270.

права как меры именно восстановительного воздействия (компенсация негативных эмоций позитивными).

Действительно, если рассмотреть крайнюю ситуацию приведенного выше примера через призму выявления нравственных страданий в период новорожденности, отметим, что в случае смерти матери при родах вряд ли ребенок сможет испытать моральный вред и привлечение экспертов бесполезно. Однако по мере взросления ребенка его психическая, нравственная, интеллектуальная сферы также развиваются, следовательно, в большинстве случаев он рано или поздно осознает факт отсутствия у него родителя или родителей и соответствующие последствия. На наш взгляд, данное осознание, несомненно, повлечет нравственные страдания (ввиду нарушения его нематериальных благ). В связи с этим полагаем, что ребенок имеет право на компенсацию морального вреда, даже если в прошлом (в период новорождения или младенчества) ему было отказано в соответствующей компенсации (в данной ситуации не применим отказ в принятии иска по п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, поскольку основания иска будут различны, хотя моральный вред и вызван в обоих случаях одним и тем же деянием, механизм его появления и претерпевания лицом проявляется по-иному в психической сфере лица на разных этапах его развития). Однако стоит признать, что по прошествии многих лет с момента совершения противоправного действия (бездействия) у ребенка может возникнуть множество проблем по реализации права на компенсацию, как, например, смерть физического лица, являющегося причинителем вреда.

Выше нами анализировался пример со смертью матери как наиболее явный и показательный в плоскости испытания нравственных страданий ребенком вследствие нарушения его нематериальных благ. Нарушение иных благ также может повлиять на возникновение у ребенка нравственных страданий, ввиду чего необходимо сопоставлять психическое развитие ребенка, нарушенное нематериальное благо и само нарушение с целью выявления наличия нравственных страданий у лица.

Нами была предпринята попытка только наметить предметное поле для дальнейшего юридического исследования, которое, по нашему мнению, должно непосредственно основываться на уже имеющихся научных разработках не только в области юриспруденции, но в области медицины и психологии.

Список литературы

1. Будякова Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий нравственных и физических страданий // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 15–16.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М., 2004.
3. Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журн. рос. права. 2010. № 3 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Исаев Д.Н. Детская медицинская психология. Психологическая педиатрия. СПб., 2004.
5. Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности : дис. ... канд. юр. Наук. Волгоград, 2004. С. 168
6. Майсак А.И. Субъективная оценка при определении размера компенсации морального вреда заинтересованными лицами и индивидуальные особенности потерпевшего при компенсации морального вреда // Адвокат. 2009. № 4 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Маркосян С.В. Несовершеннолетние субъекты деликтных обязательств в гражданском праве Российской Федерации : диссертация...канд. юр. Наук. М., 2010. С. 145
8. Марченко С.В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2002. № 6. С. 23
9. Нечаева А.М. Защита интересов ребенка: семейно-правовые предпосылки // Государство и право. 2010. № 6. С. 76 – 83.
10. Тагаева С.Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестн. Перм. Ун-та. 2012. № 1 (15).URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vypusk1152012/298-k-probleme-kompensaczii-moralnogo-vreda-v-semejnom-prave.html>
11. Решение Советского районного суда города Челябинска от 17.02.2010 г. по делу № 2-xxx/10 // ГАС «Правосудие»

**AN ACCOUNTING THE CHILD'S AGE AT THE INDERMNTY THE
MORAL INJURY**

I.V. Maklakov

Tver State University

The problem of the determination of the age of the child as an individual features that influence the nature and extent of mental suffering. The emphasis is on the study of literature in the field of medicine and psychology in order to establish the point at which a child may suffer pecuniary damage, manifested in emotional distress, violation of its own personal non-family law. Given the lack of theoretical understanding of this problem, as well as the difficulties encountered in the enforcement provided subject to have both scientific relevance and theoretical importance.

Keywords: *compensation of moral harm, the child's age, mental suffering, individual features of the person, the newborn child.*

Об авторе:

МАКЛАКОВ Игорь Владимирович – магистрант юридического факультета Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: igormakl@yandex.ru